

М 79/193

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

подъ редакціей

Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
ХП-18287
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

№ 10.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

С.-Петербургскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.

СПБ. Петербургская стор., Большой пр., д. 6.

1912 г.

Очеркъ естественныхъ условій Андижанскаго уѣзда Ферганской области.

Ферганская область и въ частности Андижанскій уѣздъ представляетъ собою комбинацію высокихъ горныхъ странъ и сравнительно невысокихъ равнинъ, какъ типичная туркестанская мѣстность. Однако, географическія черты, специально присущія Туркестану, здѣсь проявляется рѣзче, чѣмъ на пространствахъ лежащей сѣвернѣе Сыръ-Дарьинской области. Какъ растительность, такъ и почвы Ферганской области болѣе проявляютъ отличій отъ Европейскихъ и Сибирскихъ.

Андижанскій уѣздъ находится на восточной окраинѣ Ферганской долины, занимая, главнымъ образомъ, склоны Ферганскаго хребта, почему въ его предѣлы входятъ лишь небольшія пространства равнинъ, лежащихъ главнымъ образомъ въ центральной части Ферганы. Лишь мѣстности по р. Нарыну въ низовьяхъ р. Карадарьи и по Андижанъ-саю являются настоящими равнинами. По р.р. Нарыну и Кугарту равнины вдаются мысами въ волнистую область предгорій, перенося съ собою туда и свои характерныя свойства. За исключеніемъ долины р. Кугартъ къ сѣверу отъ Желалабада, равнины представляютъ собою культурные оазисы съ поливнымъ земледѣліемъ, съ культурою главнымъ образомъ хлопка, риса и джугары. Хозяйство съ поливомъ культуръ распространяется благодаря обилію воды и по долинамъ всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ рѣчекъ уѣзда въ предѣлахъ доступной для земледѣлія высоты, а такъ же захватываетъ и невысокія плато внѣ долинъ, если есть возможность вывести на нихъ воду, какъ это наблюдается на Узгенскомъ лессовомъ плато и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Соответственно съ повышеніемъ рѣчныхъ долинъ и, значитъ, съ

измѣненіемъ ихъ климата, измѣняется и культура: хлопокъ и рисъ уступаютъ мѣсто джугарѣ, пшеницѣ, просу, ячменю и др. растениямъ менѣе жаркаго и сухого климата.

Почвенный покровъ равнинъ обусловленъ долговременною распашкой и поливомъ, такъ какъ здѣсь каждый клочекъ земли, который можно залить водою, издавна утилизируется, почему почти вовсе нѣтъ возможности установить изначальный характеръ почвы. Это болѣею частью темные (осо-

„Адыры“ между Узгеномъ и Желалабадомъ. Богарныя пашни.

бенно во влажномъ состояніи) сѣроватые суглинки разнообразнаго механическаго состава, на небольшой глубинѣ влажные и вязкіе, съ выдѣленіемъ окисловъ желѣза, иногда слабозасоленные, обычно развитые на слоеватыхъ и неслоистыхъ, близкихъ къ лессу аллювіальныхъ породахъ. Вслѣдствіе того, что земли равнинъ замежеваны за мѣстнымъ туземнымъ населеніемъ, онѣ не были предметомъ близкаго нашего изученія, предпринятаго, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ колонизаціон-

ныхъ, тѣмъ болѣе, что большая часть уѣзда лежитъ внѣ равниннаго пространства.

Почвы рѣчныхъ долинъ очень разнообразны. Отъ совершенно голыхъ галечныхъ пространствъ до глинистыхъ, по механическому составу почвъ, и отъ почвъ свѣтлыхъ (типа сѣроземовъ), вскипающихъ отъ кислоты съ поверхности, до темно-цвѣтныхъ черноземовидныхъ, отъ влажныхъ саховыхъ—до сухихъ и дренированныхъ—безконечно разнообразны виды почвенныхъ образований слагаютъ рѣчныя долины въ зависимости отъ топографическаго ихъ характера, ихъ высоты, качества грунта и, наконецъ, отъ естественнаго и искусственнаго орошенія. Вообще же здѣсь необходимо отличать болѣе или менѣе высокія террасы отъ современной болѣе влажной части долины, подвергающейся разливамъ.

По долинамъ земледѣліе можетъ подниматься высоко. Посѣвы проса и ячменя, поливаемые изъ ручейковъ и рѣкъ, встрѣчаются до 1800 метровъ абсолютной высоты. Около этихъ посѣвовъ осенью собираются киргизы и зимуютъ, лѣтомъ же здѣсь стерегутъ просо отъ кабановъ и птицъ бѣдняки, и днемъ и ночью оглашая криками долины, чтобы отпугнуть хищниковъ и обезпечить на зиму свое главное питаніе—„кужу“ (вареное просо). Такъ какъ около существующихъ системъ орошенія уже сгруппированы ячейки туземныхъ поселеній, то не въ этихъ пространствахъ нужно видѣть главную часть мѣстнаго переселенческаго фонда. Она лежитъ въ предѣлахъ волнистыхъ и горныхъ частей Андижанскаго уѣзда. Только долина Кугарта является исключеніемъ, но и то большая часть русскаго ея населенія сѣтъ безъ полива (Кокъ-янгакъ, Спасское, Джергиталь и Таранъ-базаръ), имѣя лишь разныя количества поливныхъ усадебныхъ земель, какъ и селенія Узгенскаго района (Зергеръ, Карадыканъ, Чимъ-булакъ, Кондага).

Волнистыя и горныя части Андижанскаго уѣзда занимаютъ большую часть его, и естественно распадаются на лѣтовочныя территоріи (джайлау) и на обрабатываемыя безъ полива адыры—низкія увалистыя мѣстности предгорій. Но такое дѣленіе весьма грубо, схематично и относительно. Во-первыхъ посѣвы въ Андижанскомъ уѣздѣ и сейчасъ уже кое-гдѣ

поднимаются до 2000 м. надъ уровнемъ моря въ предѣлахъ джайлау, а во-вторыхъ возможно распространеніе ихъ выше и сплошная распахка тѣхъ мѣстностей, гдѣ только небольшими пятнами засѣвается ячмень и пшеница. Третьимъ обстоятельствомъ, усложняющимъ схему, является существованіе лѣсной области, занимающей до 900 кв. верстъ въ предѣлахъ Андижанскаго уѣзда.

Низкіе адыры являются областью распространенія сѣроземовъ,—карбонатныхъ свѣтлыхъ суглинковъ, съ растительностью полынныхъ и разнотравно-злаковыхъ специально Туркестанскихъ степей, при чемъ лѣтняя растительность сильно отличается отъ весенней, выгорающей къ началу мая. Кайрачное или безполивное земледѣліе, практикуемое здѣсь, едва ли можетъ вполнѣ обезпечить хозяина, если бы не было благоприятной экономической конъюнктуры. Киргизы и сарты довольствуются ничтожнымъ урожаемъ самъ 2—1½, такъ какъ не зерновое хозяйство составляетъ центръ ихъ дѣятельности, не на адырахъ сосредоточивается ихъ земледѣліе, а на поливныхъ площадяхъ долинъ. Возможно, что плохіе урожаи пшеницы на адырахъ ниже 800—900 м. абсолютной высоты зависятъ отъ плохой обработки сѣмянъ и сѣвооборота киргизъ; сами по себѣ сѣроземы (совсѣмъ несолонцеватыя земли) достаточно плодородны; но нужно принять во вниманіе также и климатическія особенности, именно сухость лѣтнихъ мѣсяцевъ. Предполагаемое Переселенческимъ Управленіемъ опытное поле у ст. Арысь (Ташк. ж. д.) должно сыграть большую роль въ изученіи условій богарнаго земледѣлія на сѣроземахъ. Вѣроятность засухъ здѣсь очень велика, ранній жаръ легко захватываетъ проростающую пшеницу, и мы видимъ въ этомъ году благодаря засухѣ очень низкіе, рѣдкіе хлѣба, желтые въ Іюнѣ на всѣхъ выпуклыхъ и припекаемыхъ мѣстахъ. Только болѣе затѣненные склоны и суходолы съ сѣроватыми темными почвами родятъ въ такіе годы лучше. На вопросъ, каковы урожаи безъ полива на адырахъ, всѣ киргизы отвѣчаютъ: „если будетъ дождь, тогда будетъ хорошо, если нѣтъ,—плохо“.

Чѣмъ выше адыры, тѣмъ темнѣе сѣроземы и темныя ихъ разности, аналогичныя по гумусности каштановымъ почвамъ

Сибири,—уже болѣе надежны, и на этихъ почвахъ, главнымъ образомъ, ведутъ хозяйство русскіе поселки (Джержиталь, Таранъ-базаръ и поселки Узгенскаго района). Эти темныя сѣроземы нечувствительно смѣняются свѣтлыя съ повышеіемъ мѣстности. Въ предѣлахъ ихъ распространенія на болѣе крутыхъ и выпуклыхъ склонахъ распространены свѣтлыя разности.

Рисовыя поля въ затопленіи близъ селенія Ханабадъ.

Рельефъ области сѣроземовъ весьма расчлененный, увалы изрѣзаны овражками, склоны круты, но и кручи распаиваются киргизами, а гдѣ нельзя пройти съ омачемъ, земля взрывается кетменемъ, Господство залежной (переложной) системы хозяйства обуславливаетъ то, что большая часть, или по крайней мѣрѣ около $\frac{1}{2}$ адыровъ лежитъ въ данное время невоздѣланной, хотя найти участокъ цѣлины здѣсь почти невозможно.

Среди посѣвовъ, желтыхъ уже въ Іюнь, и старыхъ залежей съ *Agropyrum intermedium*, *Inulagrandis* и пр. ярко выдѣляется недавно брошенная земля темной зеленью *Artemisia scoparia*.

Благодаря расчлененности рельефа не рѣдки выходы изъ-подъ наноса на поверхность древнихъ коренныхъ породъ: конгломераторовъ, известняковъ и песчаниковъ преимущественно третичной и мѣловой системы, обуславливающіе щебенчатость и неразвитость почвъ, красную ихъ окраску въ случаѣ выхода красноцвѣтныхъ глинъ или песковъ и т. п. Но такія „грубыя“ щебенчатая почвы встрѣчаются спорадически и не занимаютъ большихъ площадей: увалы обычно покрыты или лессомъ или лессовиднымъ наносомъ очень мелкоземистаго характера, почему песчаная почвы въ области сѣроземовъ встрѣчаются еще рѣже каменистыхъ.

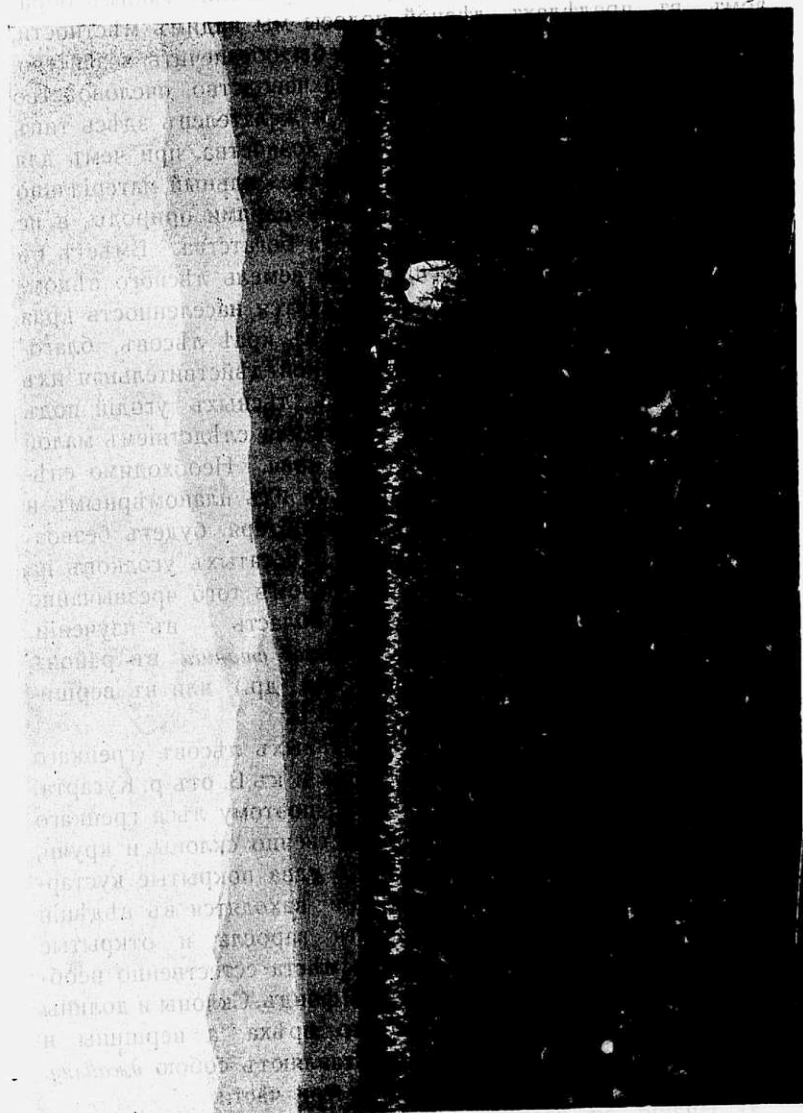
Также рѣдки и солончаки; встрѣчаются болѣе или менѣе часто въ почвахъ только жилки гипса и Na_2SO_4 въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ являются удобныя условія осоленія сѣроземовъ,—благодаря близости грунтовой влаги. Послѣдняя проявляетъ себя произрастаніемъ камыша и болѣе свѣжимъ видомъ растительности.

Вслѣдствіе того, что повышение страны къ горнымъ хребтамъ идетъ очень быстро, и измѣненіе почвеннаго покрова также совершается съ большою быстротой. Этому помогаетъ еще и то обстоятельство, что повышение идетъ часто скачками, среди низкихъ адыровъ начинается высокій хребетъ, который, конечно, находится въ иныхъ климатическихъ условіяхъ. Поэтому, граница низкихъ адыровъ и джайлау проходитъ очень извилистою, прихотливой линіей, часто рѣзко отдѣляющей область сѣроземовъ отъ области черноземовидныхъ почвъ и аналоговъ чернозема. Таковы, напримѣръ, отношенія между хребтомъ Сюринъ-тюбе (Сербинъ-джайлау) и низкими адырами въ окрестностяхъ Кокъ-янгакъ и другихъ мѣстахъ. Только къ З. отъ рѣки Кугартъ мы видимъ, что между сѣроземными и высокими адырами джайлау лежитъ неширокая, но значительная по длинѣ полоса лѣсная, протянувшаяся почти по широтѣ (между $41^\circ 10'$ и $41^\circ 23'$ с. ш.). Разсматривая лѣсную полосу, какъ переходъ къ насто-

ящимъ высокогорнымъ джайлау, мы должны однако указать на оригинальность ея условий. Защищенная съ С. высокими хребтами эта область выдается, повидимому, количествомъ осадковъ, мягкостью зимы и теплотою лѣта. Лѣса грецкаго орѣха, яблони, сливъ, черемухи подобны гигантскому плодovому саду, и справедливо еще академикъ Коржинскій указалъ на это обстоятельство, описавши растительность этого малоизвѣстнаго уголка Ферганы. Среди лѣсовъ—большія и малыя поляны представляютъ собой злаковую степь (*Andropogon Ichaemum*, *Agropyrum intermedium*) и съ другой растительностью, отчасти близкою къ растительности сѣроземныхъ степей. На всѣхъ вогнутыхъ склонахъ и болѣе защищенныхъ мѣстахъ—заросли шиповника (т. н. „розариі“).

Почвы открытыхъ мѣстъ—темныя сѣроземы, аналоги (по гумусу) каштановыхъ земель и отчасти черноземовъ съ оригинальной орѣховатой структурой, на вогнутыхъ мѣстахъ—темныя почти черныя сазоватыя разности ихъ. Типичными мѣстами для наблюденія тѣхъ почвъ являются окрестности урочища Каракуль къ В. отъ селенія Чарвакъ и плато Джаукунгей къ СЗ. отъ селенія Таранъ-базаръ, гдѣ крестьяне уже „купили“ землю у киргизъ. Плато Джаукунгей безлѣсно, хотя лежитъ въ лѣсной зонѣ—лѣсъ здѣсь находится только въ оврагахъ. Подъ лѣсомъ находятся глубоковскипающія отъ кислоты темноцвѣтныя (сѣроватаго и лиловатаго отѣнка) орѣховатыя почвы. Промежутки между лѣсами и зарослями кустарниковъ эксплуатируются подъ выпасъ скота, подъ посѣвъ пшеницы, джугары, проса. Киргизы пользуются многочисленными здѣсь ручейками для полива этихъ посѣвовъ, но какъ пшеница и кукуруза, такъ арбузы и дыни могутъ расти здѣсь большею частью *безъ полива*. Пастьба скота сильно портитъ лѣса и больно видѣть, какъ верблюды треплютъ листья сливъ и орѣха. Яблоками кормятъ здѣсь овецъ и другую скотину.

Русскій элементъ представленъ многочисленными пасѣчниками, но изъ опасенія, какъ бы они здѣсь не осѣли какъ собственники, лѣсное вѣдомство стѣсняетъ ихъ въ правѣ покоса и посѣва. Поэтому, а также вслѣдствіе участившихся неудачъ съ пчелами, часть пасѣчниковъ уходитъ въ При-

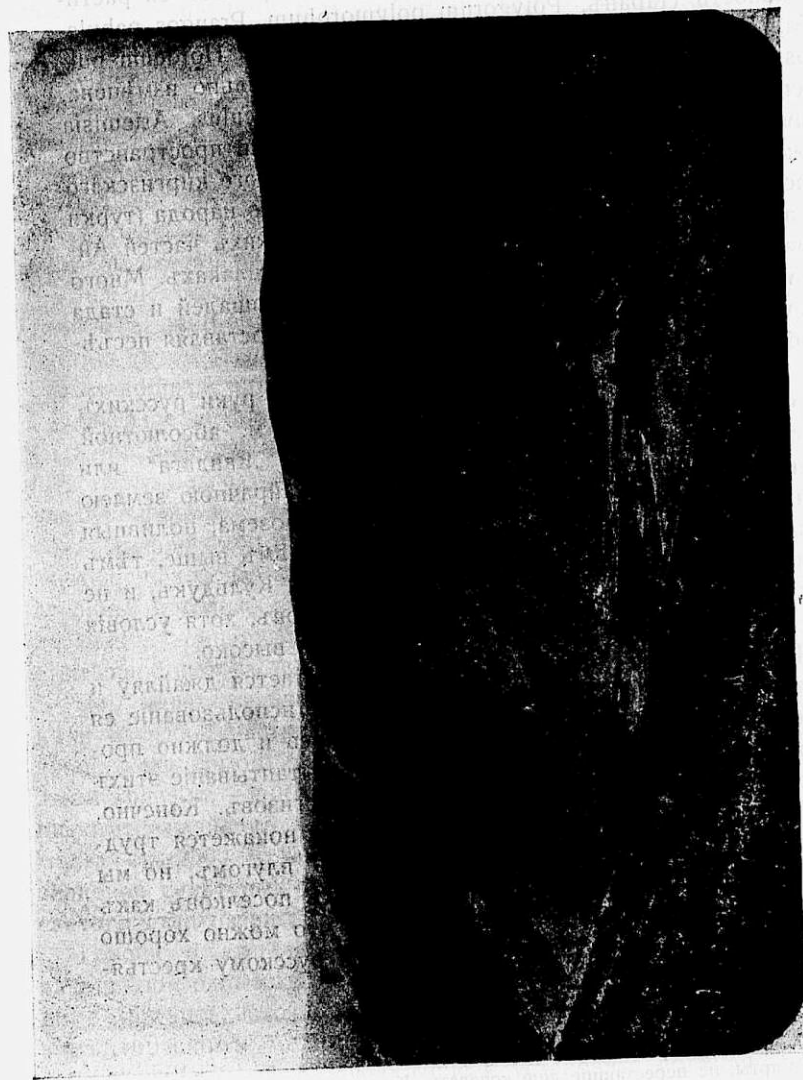
Плато Джоу-Кунгей на берегу Кугарта. Ферганская область, Андижанскій уѣздъ.

морскую область, гдѣ имъ нарѣзаны участки. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ лѣсной полосы мы видимъ мѣстности, гдѣ безполивное земледѣліе могло бы обезпечить хозяйство, въ помощь ему было бы здѣсь бахчеводство, пчеловодство и садоводство. Вполнѣ возможенъ и желателенъ здѣсь типъ хуторского арендного и „вѣчнаго“ хозяйства, при чемъ для колонизаціи наиболѣе пригоденъ болѣе сильный матеріально элементъ, способный воспользоваться дарами природы, а не испортить только и не истощить ея богатства. Вмѣстѣ съ отчужденіемъ для переселенія части земель лѣсного вѣдомства, наименѣе облѣсненныхъ, увеличится населенность края и поднимется цѣнность оставшихся въ краѣ лѣсовъ, благодаря чему сдѣлается болѣе возможной дѣйствительная ихъ охрана. Теперь же, сдача цѣнныхъ лѣсныхъ угодій подъ выпасъ барановъ и верблюдовъ является слѣдствіемъ малой населенности и малой культурности края. Необходимо спѣшить съ охраною этихъ богатствъ, съ ихъ планомѣрнымъ и разумнымъ использованіемъ, иначе потеря будетъ безвозвратна и одинъ изъ красивѣйшихъ и богатыхъ уголковъ на свѣтѣ — превратится въ пустыню. Кромѣ того чрезвычайно нуждается мало извѣстная лѣсная область — въ изученіи. Необходимо учрежденіе *метеорологической станицы* въ районѣ селенія Асламбобъ (ур. Дашманъ или др.) или въ вершинахъ Карамарта, Актаука и др. рѣчекъ.

Лѣсная область, т. е. область теплыхъ лѣсовъ (грецкаго орѣха, яблонь, тополей), продолжается и къ В. отъ р. Кугарта. Но здѣсь хребты круче, горы выше, поэтому лѣса грецкаго орѣха и проч. занимаютъ преимущественно склоны и кручи, а часто и дно узкихъ долинъ. Часто едва покрытые кустарникомъ склоны числятся лѣсомъ и находятся въ вѣдѣніи лѣсного вѣдомства, сдающаго эти заросли и открытые склоны подъ пастьбу скота. Такія мѣста естественно необходимо зачислить въ Переселенческій фондъ. Склоны и долины лежатъ часто въ области грецкаго орѣха, а вершины и плато лишены даже клена и представляютъ собою *джайляу*.

Мы раздѣлимъ *полосу джайляу* на три части.

а) Низкія ея части, между 1500 и 2000 метровъ надъ уровнемъ моря — область распространенія зеленой луговой

Высоты по правому берегу Кокъ-Джангакъ. На плато русскія пашни на черноземовидныхъ почвахъ Ферганская обл., Анджанскій уѣздъ.

степи съ темными черноземовидными почвами и съ аналогами черноземовъ. Оригинальная высокотравная ея растительность (гаранъ, *Polygonum polymorphum*, *Prangos pabularia*, *Ferula Jaeschiana*, *Angelica*; разные злаки: *Hordeum bulbosum* и проч.); однако, большею частью сильно измѣнена, испорчена пастъбой скота, *Artemisia Dranunculus*, *Artemisia Absinthium*, крапива, разные бурьяны поросли пространство джайлау на далекія разстоянія. Кромѣ мѣстнаго киргизскаго населенія, здѣсь пасеть скотъ много пришлаго народа (турки и арабы)¹⁾ изъ Маргеланскаго уѣзда и низкихъ частей Андижанскаго уѣзда, зиму проживающіе въ кишлакахъ. Много скота пригоняется изъ Семирѣчья. Табуны лошадей и стада барановъ начисто сѣдаютъ вкусную траву, оставляя несѣдобныя и сорныя растенія.

Къ *В. отъ Узена*, повидимому, съ легкой руки русскихъ переселенцевъ высокіе адыры 1600—2000 м. абсолютной высоты распаиваются. Русскій поселекъ „Кандага“ или Ташъ-пашатъ надѣленъ по 7 д. на душу кайрачною землею типа черноземовидныхъ и аналоговъ чернозема, поливныя земли близъ усадьбъ куплены у киргизъ. Чѣмъ выше, тѣмъ меньше пашенъ, онѣ доходятъ до перевала Кульдукъ, и не поднимаются здѣсь вообще выше 2000 метровъ, хотя условія это позволили бы, — конечно, еще не очень высоко.

И такъ, хотя зона 1500—2000 и считается джайлау и остается большей частью таковой, однако, использование ея темноцвѣтныхъ почвъ подъ пашню началось и должно продолжаться, чтобы замѣнить хищническое вытаптываніе этихъ луговъ-степей скотомъ барышниковъ и киргизовъ. Конечно, на первыхъ порахъ русскому переселенцу покажется труднымъ подниматься на высокія кручи съ плугомъ, но мы видимъ на примѣрѣ уже существующихъ поселковъ какъ въ Туркестанѣ, такъ и въ Семирѣчьи, что можно хорошо свыкнуться съ гористымъ рельефомъ и русскому крестьянину.

¹⁾ Сарты, не переставшіе еще кочевать. Къ нимъ присоединяются т. н. кипчаки — осартившіеся киргизы.

Степь-лугъ съ черноземовидными почвами вверхъ выше 2000 м. въ зависимости отъ климатическихъ условій до 2200, до 2500 и даже нѣсколько выше м. надъ уровнемъ моря, — климатическія условія въ горной мѣстности пестры. Болѣе детальная разработка матеріала экспедиціи дастъ возможность намѣтить границы этой высокогорной степи-луга.

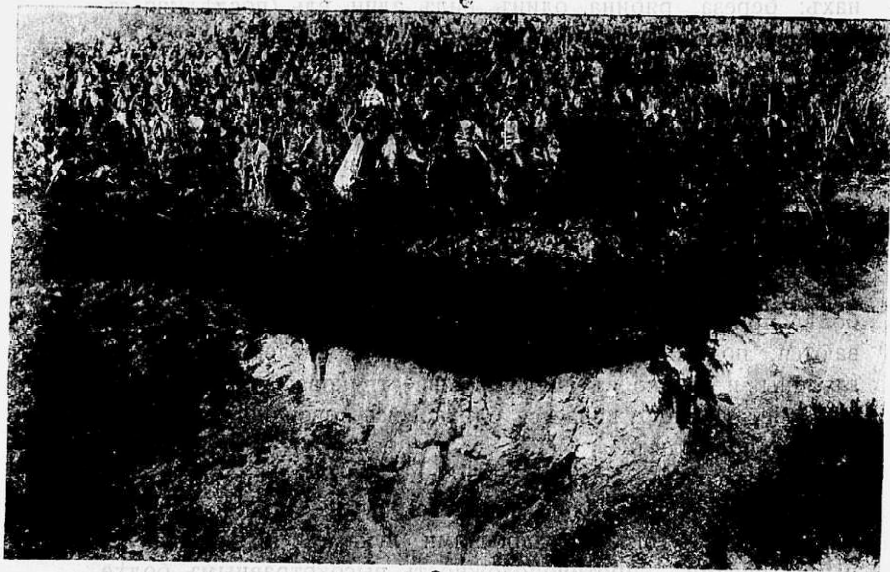
б) Выше 2000 м. лѣсная растительность ютится въ долинахъ: береза, рябина, одинъ видъ алчи, ель (последняя съ рябиной охотно растетъ и на склонахъ).

Большая часть пространствъ выше 2500 занята лугами съ темноцвѣтными сазоватыми почвами, съ луговой растительностью, въ составъ которой начинаютъ принимать участіе субъ-альпійскіе виды: ирисы образуютъ заросли, повидимому, на болѣе влажномъ грунтѣ, появляется *Dianthus Superbus*, *Geranium* и т. п. На сухихъ склонахъ *Ferula* и др. зонтичныя вмѣстѣ со злаками доходятъ почти до 3000 м. высоты. Съ увеличеніемъ высоты, почвы дѣлаются менѣе мощными, все болѣе проявляется избыточное увлажненіе, карбонаты вымываются, почвы перестаютъ вскипать отъ кислоты и на 1 м. глубины и только въ случаяхъ известняковаго грунта, какъ на Испетау, обнаруживается близкое къ поверхности присутствіе карбонатовъ.

На высотахъ свыше 3000 м. (в.) кончаются кустарники и ели, наступаетъ царство субъ альпійскихъ и альпійскихъ луговъ съ зарослями лука, съ низкими зелеными травами, — противоположность высокотравнымъ болѣе низкимъ джайлау. Само собою понятно, что эти высокія мѣста съ 2500 м. абс. выс. совершенно непригодны для зерновой культуры. Здѣсь задача — поставить рациональное скотоводство развить мясное и молочное хозяйство.

Говоря о джайлау болѣе низкихъ, которыя мы выше нашли пригодными для земледѣльской культуры необходимо помнить, что и здѣсь хлѣба скоро засоряются овсюкомъ, горчакомъ (*Acroptilon picris*) и др. растеніями. Необходимо ввести здѣсь травосѣяніе и установить подходящій сѣвооборотъ. Для этого необходимо *опытное поле съ метеорологической станціей*, главнымъ образомъ, для учета осадковъ

и температуры. До сих поръ не существуетъ ни одного опытнаго поля на 2000 м. и условия хозяйствъ на темноцвѣтныхъ многогумусныхъ черноземовидныхъ почвахъ еще не выработаны. Въ Семирѣчьи подобная зона лежитъ ниже. Травосѣяніе имѣло бы смыслъ и на *болѣе высокихъ джайляхъ* (2000—2500 м.), теперь испорченныхъ сорными травами. Еще *Коржинскій* рекомендовалъ травосѣяніе для Малаго Алая и, несомнѣнно, что вопросъ объ этомъ станетъ на очередь.

Разрѣзъ черноземовидной почвы на сѣверномъ склонѣ Ферганскаго хребта (2.000 метр. надъ уровн. моря) въ уроч. Бельбашатъ.

Какъ уже сказано, джайляу используется не только мѣстнымъ населеніемъ, но и промышленниками; колонизація, конечно, потѣснитъ туземцевъ, и послѣдніе не будутъ пускать промышленниковъ, торговцевъ скотомъ. Для прогона скота изъ Семирѣчья тогда придется устроить тракты.

Нѣсколько особнякомъ стоятъ мѣстности, по границѣ съ Семирѣчьемъ къ С. отъ р. Карасу, имѣющія скатъ къ рѣкѣ Нарыну на С. Черезъ горы, отдѣляющія Фергану отъ до-

лины р. Карасу существуетъ нѣсколько переваловъ; самый популярный изъ нихъ Кенкольскій. Онъ легко можетъ быть улучшенъ подобно Кугартскому. Нѣсколько переваловъ идетъ отъ Карасу къ Нарыну; худшій изъ нихъ Чакыр-корумъ, наиболѣе низкій Каргишъ, довольно часто переходимый — Тахталыкъ. Горы между Карасу и Нарыномъ не очень высоки: 1500—2500 метровъ. Это сплошь джайляу, гдѣ въ зависимости отъ мягкости или каменистости грунта видимъ то сухія степныя растенія (*Stipa repens*), то зеленые луговые (тарань, герань, разныя зонтичныя, шиповникъ и пр.) и почвы отъ свѣтлыхъ, похожихъ на каштановыя, до черныхъ сазоватыхъ и даже сазовыхъ подъ ирисами. Ниже по кручамъ идутъ заросли рябины, шиповника, алчи, асамусы (*Abelia corimbosa*), смородины, а въ нѣкоторыхъ ущельяхъ на известковыхъ склонахъ высоко растутъ ели (до 3000 м.). Склоны круты, но мѣстами киргизы косятъ траву. Вслѣдствіе малоснѣжія пускаютъ барановъ и зимою на эти джайляу, отчего есть зимовки на склонахъ къ долиנѣ Карасу на высотѣ около 2500 метровъ надъ уровнемъ моря. На спускѣ съ Чакыр-корума на террасахъ почвы постепенно персходятъ въ сѣроземы и есть кайрачные посѣвы. Но наиболѣе интересной является, во-первыхъ, мѣстность близъ Нарына и, во-вторыхъ, между Тахталакъ-каргишскимъ хребтомъ и Уртакъ-тау, представляющая широкую расчлененную котловину.

Низкая равнина вдоль р. Нарына между Чиракъ-булакомъ и горою Кетмень-тюбе орошается, но воды не хватаетъ въ низкія воды, вродѣ нынѣшней. Улучшивъ арыкъ, возможно орошеніе всей площади (около 25 кв. верстъ). Къ В. отъ горы Кетмень-тюбе равнина не орошается изъ Нарына: на нее выведенъ арыкъ изъ р. Конгуръ-огузъ. Но болѣе обильно было бы орошеніе изъ р. Нарына, если бы это оказалось возможнымъ по условіямъ гидротехники. Выше впаденія р. Сарыгата по Нарыну обрабатываются лишь клочки поливомъ изъ рѣчекъ, впадающихъ съ Ю. Частью вдоль рѣки нѣтъ дороги, доступъ къ ней труденъ и суровая природа края не допускаетъ, чтобы здѣсь образовалось сейчасъ плотное населеніе. Но мѣстность къ Ю.

отъ Уртакъ-тау носить иной характеръ. Она орошается арыкомъ изъ Конуръ-огуза, водами другихъ мелкихъ рѣчекъ и „карасу“. Часть этой котловины имѣетъ пустынный характеръ благодаря засоленности грунта (третичные пласты съ гипсомъ и солью — конгломераты, песчанники и глины) съ почвами полынной степи-пустыни — солонцеватыми сѣроземами; — она почти не орошается. Другая часть ближе къ горамъ (на Ю. и В) — злаковая степь съ почвами темными сѣроземами и аналогами каштановыхъ могла бы и не поливаться. Но киргизы сѣютъ подъ поливъ просо, пшеницу и затѣмъ ячмень, послѣ трехъ лѣтъ посѣва земля порастетъ овсюкомъ и ее бросаютъ лѣтъ на 7, до тѣхъ поръ пока не возобновится полынно-злаковая степь. Въ 1911 году болѣе $\frac{3}{4}$ котловины было подъ овсюкомъ, сѣнокосы были поэтому неважны. Кайрачное хозяйство ведется здѣсь по склонамъ Уртакъ-тау и на плато Чаваръ (между Конуръ-огузомъ и Каинды), на г. Алтынъ-курокъ и далѣе на В. въ долину Джердыкъ: все на темноцвѣтныхъ почвахъ аналогичныхъ черноземамъ и на сазоватыхъ разностяхъ, на высотѣ 1500—2000 м. надъ уровнемъ моря.

Восточнѣе долины Джердыкъ находится сильно разсѣченная горная мѣстность, съ плохими дорогами и колонизаціоннаго значенія не имѣетъ.

На описанной котловинѣ возможно было бы основаніе русскаго поселка съ надѣломъ поливныхъ земель лишь для усадьбы и хорошаго участка джайлау частью для кайрачнаго посѣва, частью для скотоводства. Улучшеніе скотоводства имѣло бы большое значеніе и для киргизъ. Развитіе его подняло бы сильно хозяйство Кенколь-каракырской волости, населеніе которой отличается энергіей и хозяйственностью.

Въ заключеніе произведеннаго краткаго обзора Андижанскаго уѣзда долженъ замѣтить, что благодаря естественнымъ условіямъ онъ выгодно отличается отъ Чимкентскаго, Аулиеатинскаго и Ташкентскаго уѣздовъ. Даже высокія горныя пространства здѣсь лучше могутъ быть использованы и лучше используются человекомъ, чѣмъ тамъ. Причиной этого является во-первыхъ болѣе теплый и мягкій климатъ этихъ мѣстностей и геологическое устройство большей части

Грецкій орѣхъ среди распахиваемыхъ киргизами полей. Ферганская область, Андижанскій уѣздъ.

страны. Рѣдко горные склоны и вершины имѣютъ такія мягкія очертанія какъ здѣсь: контуры смягчены лессовиднымъ наносомъ, покрывающимъ горы почти до самыхъ высокихъ вершинъ. Скалистая части горъ здѣсь обычно выше 3000 м., ниже преобладаютъ зеленыя высокія, хотя и съ крутыми склонами, горы мягкихъ контуровъ.

Колонизаціонное значеніе Андижанскаго уѣзда въ силу естественныхъ условій, поэтому очень высоко. Весь вопросъ въ томъ, насколько возможно отчужденіе земель изъ пользования мѣстнаго населенія. Надо думать, что джайлау несомнѣнно дадутъ излишки: мы видимъ, что въ Андижанскомъ уѣздѣ кочуетъ населеніе сосѣднихъ краевъ и находятъ пріютъ тысячныя стада промышленниковъ-торговцевъ скотомъ. Все это обуславливаетъ возможность колонизаціи страны.

Мы видѣли выше, каково земледѣльческое значеніе джайлау. Поднять же зерновое хозяйство этихъ мѣстностей является очередной задачей не только будущаго, но и настоящаго. Въ настоящее время въ Фергану ввозится болѣе 10 милліоновъ пудовъ хлѣба¹⁾, стоимость пшеницы осенью до 1 руб. 20 коп. пудъ на Андижанскомъ базарѣ. Съ ростомъ хлопководства (на равнинахъ) совершенно бросаютъ сѣять пшеницу и просо, — только рисъ соперничаетъ еще съ хлопкомъ. Поэтому, зерновое хозяйство на склонахъ Ферганскаго хребта имѣетъ будущее. Прочно поставить

¹⁾ Цифра для 1910 года 1.600,000 пуд. найдена нами въ Ферганскихъ областныхъ вѣдомостяхъ „Статистическій Обзоръ Ферганской обл.“ за 1908 даетъ цифру привоза пшеницы на ст. Среднеазиатской дороги въ предѣлахъ Ферганской области въ 4.420,242 пуда, пшеничной муки 1.607.707 п., между тѣмъ какъ отправлено первой 87,909 п., а второй 109,161 пудъ; за 1909 г. пшеницы было ввезено 7.287,896 п., вывезено 113,391 п., пшеничной муки ввезено 2.150,537 пуд., отправлено со станцій 76.362 пуда. Изъ тѣхъ же таблицъ видно, что ввозятся и овесъ, и просо и др. хлѣба. Вслѣдствіе расширенія посѣвовъ хлопка, конечно, возможно, что ввозъ хлѣба въ 1910 и 1911 гг. сильно возросъ по сравненію съ 1909 г., какъ въ послѣднемъ мы замѣчаемъ приростъ ввоза противъ 1908 г.

такое можетъ только русскій переселенецъ. Стоитъ посмотрѣть на существующіе русскіе поселки, чтобы убѣдиться. насколько выше стоитъ русское богарное земледѣліе киргизскаго; благосостояніе русскихъ переселенцевъ въ Андижанскомъ уѣздѣ обусловлено тѣмъ количествомъ хлѣба, которое они производятъ и тою благопріятною конъюнктурою Ферганскихъ рынковъ, о которой мы выше говорили.

С. Неуструевъ.

рабочих записали только одного, ушедшего до срока, от подрядчиков же до срока ушло несколько человек, которые жаловались на несоблюдение условий, при чем проверить жалобы было трудно по отсутствию у рабочих письменных условий с подрядчиками. Для устранения подобных случаев, совещание, по предложению д. с. с. Глинки, единогласно высказалось за то, чтобы строительными ведомствами были утверждены расчетные книжки для рабочих, обязательные при найме рабочих, как на хозяйственные, так и на подрядные операции казны, с тем, чтобы эти книжки служили основанием для разбора претензий рабочих с работодателями и чтобы такие претензии, для скорейшего удовлетворения рабочих, разрешались строительной администрацией, в случаях, когда стороны не пожелают обращаться к судебным установлениям.

Успешные результаты привлечения рабочих на казенные предприятия Дальнего Востока побудили Совещание наметить меры для увеличения численности русских рабочих на работах, выполняемых частными предпринимателями. Совещание приняло на вид, что при постройке Амурской железной дороги управление по ее сооружению и в настоящее время уже требует, чтобы подрядчики, поставляющие для дороги, пользовались исключительно трудом русских. Одобрив такую практику, Совещание отметило, что, одновременно с приступом к большим казенным строительным работам, рядом с ними возникают частные кирпичные, цементные заводы, лесные заготовки и т. п., именно для обслуживания казенных предприятий, от которых такие заводы и получают средства для своего существования. Поэтому Совещание признало правильным, чтобы казенные учреждения, при заключении договоров, требовали от таких частных предприятий исключительно работ трудом русских. Вместе с тем Совещание высказалось за распространение и на рабочих, приглашаемых в частные предприятия Дальнего Востока, льгот по перевозке с тем, чтобы рабочие, законтрактованные на частные предприятия, обязанные пользоваться исключительно трудом русских, перевозились, как и приглашаемые на казенные работы, бесплатно, а остальные по льготному переселенческому тарифу.

Совещание наметило содействие землеустроительных учрежде-

ний, земских начальников и переселенческих чиновников при найме рабочих в Европейской России.

Кратковременный опыт дал весьма важные указания для оценки значения закона 21 июня 1910 года и предпринятых Правительством шагов к осуществлению этого закона. Привезенные из России рабочие, оторванные на несколько тысяч верст от родины, по окончании строительного сезона, сначала, в большинстве, неудержимо стремятся в свою деревню, к родным, близким, по жизни и условиям труда на Дальнем Востоке настолько становятся для них привлекательными, что через несколько времени по возвращении на родину они массами подают заявления о принятии их на работы и на следующий строительный период. Значительная же часть пришедших из Европейской России рабочих, по обследованию около 40%, на родину не возвращаются, а остаются на Дальнем Востоке.

Таким образом, рабочее движение на Дальний Восток, взятое теперь Правительством на особое свое попечение, стало своего рода ходячим движением, при чем эти ходки знакомятся с условиями жизни в Приамурье в течение столь продолжительного времени, которым обычно не располагают ходки. Такое хождение, конечно, благоприятно отразится на переселении в край, которое будет совершенно сознательным. Содействуя заселению дальневосточной окраины русскими, рабочее движение влечет за собою широкое осведомление крестьянского населения Европейской России о Приамурье; земля, на которой трудился рабочий, становится для него своею, близкою ему землею, которую, в случае внешних осложнений, он, призванный из запаса на военную службу, будет защищать как свою родину.

Заседание хлопкового комитета.

29 декабря 1911 г. под председательством члена Государственного Совета, д. т. с. В. И. Тимирязева, состоялось заседание хлопкового комитета при Главном Управлении З. и З., посвященное рассмотрению условий для сдачи земель под орошение в целях хлопководства частным предпринимателям. Материалом для суждений служила переданная в комитет по распоряжению

г. Главноуправляющаго З. и З. записка—проектъ отдѣла земельных улучшеній „О разрѣшеніи частныхъ оросительныхъ предприятий въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ“.

„Несмотря на важное значеніе предпринятыхъ казною оросительныхъ работъ, несмотря на то, что въ настоящей обстановкѣ дѣла можно надѣяться и на дальнѣйшій отпущекъ необходимыхъ для производства оросительныхъ работъ средствъ,—едва ли, по словамъ записки, имѣются основанія рассчитывать на удовлетвореніе всѣхъ возникающихъ въ этой области нуждъ единственно за счетъ государственнаго казначейства“.

Необходимо привлеченіе частныхъ капиталовъ. „Практическая важность открытія доступа частной предпримчивости къ дѣлу орошенія казенныхъ земель удостоверяется многочисленными, поступившими за послѣдніе годы, ходатайствами частныхъ предпринимателей объ отводѣ имъ казенныхъ земель подѣ орошеніе и хлопководство. Нѣкоторыя изъ этихъ ходатайствъ были уже предварительно рассмотрѣны въ Главномъ Управленіи З. и З., но ни одно изъ нихъ не могло получить окончательнаго разрѣшенія, за отсутствіемъ утвержденныхъ въ законодательномъ порядкѣ общихъ основаній для отвода частнымъ предпринимателямъ казенныхъ земель“. Этотъ пробѣлъ и предполагается восполнить изданіемъ нынѣ разсматриваемыхъ правилъ, „о разрѣшеніи частныхъ оросительныхъ предприятий въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ“.

Открывъ засѣданіе хлопкового комитета, предсѣдатель указалъ на настоятельную необходимость скорѣйшаго развитія культуры хлопчатника въ Россіи въ цѣляхъ освобожденія русской промышленности отъ иностраннаго хлопка. Въ Россіи хлопчатно-бумажная промышленность развилась настолько быстро, что значительно опередила производство хлопка и около 49% всей потребности хлопка, что составляетъ 10 м. п., намъ приходится ежегодно ввозить изъ-за-границы, главнымъ образомъ изъ С.-Ам. Соед. Штатовъ. Между тѣмъ въ Ср. Азіи имѣется достаточное количество подходящихъ земель и воды, необходимо лишь провести эту воду на неорошенные до сихъ поръ мѣста; дѣло это, однако, до сихъ поръ развивалось недостаточно быстро. Хлопковый комитетъ и раньше занимался вопросомъ о развитіи хлопководства, съ какою-то цѣлью высказывался за привлеченіе частной предпримчивости, но тогда

работы его сводились къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ концессій. Въ настоящее же время вѣдомство Гл. Управленія З. и З. выработало общія основанія. Хлопковый комитетъ съ полной доброжелательностью привѣтствуетъ эти начинанія Гл. Упр. З. и З., которыя, по его мнѣнію, должны способствовать привлеченію частной предпримчивости и капиталовъ къ дѣлу орошенія пустынныхъ земель, тѣмъ болѣе, что запиской предусматриваются и значительныя льготы въ видѣ, напр., сдачи земель частнымъ предпринимателямъ безъ торговъ на продолжительный срокъ (до 99 лѣтъ) и предоставленіе возможности выкупа въ полную собственность орошенной земли.

Но, съ другой стороны, по мнѣнію хлопковаго комитета, имѣются и весьма крупныя препятствія въ видѣ, напр., ограниченія круга лицъ, которыя могутъ вложить въ это дѣло свои капиталы.

Дѣла оросительныя въ Ср. Азіи по самому существу — дѣла крупныя. Какъ справедливо отмѣтилъ В. В. Дубасовъ, самые размѣры туркестанскихъ рѣкъ требуютъ обширныхъ плановъ для развитія оросительнаго дѣла, а слѣдовательно и крупныхъ капиталовъ.

За послѣднее время Главное Управленіе З. и З. получило значительныя ассигнованія на производство работъ и само ихъ производить, а потому для хлопковаго комитета оказалось важнымъ выяснить, имѣются ли у правительства и какіе именно дальнѣйшіе планы орошенія и какихъ районовъ они касаются. Кн. В. И. Масальскій по этому поводу указалъ, что общихъ плановъ нѣтъ, и что всѣ земли открыты какъ для орошенія средствами казны, такъ и для частной предпримчивости. Однако, изъ дальнѣйшаго общаго мнѣнія выяснилось, что въ Голодную Степь, напр., правительство не желало бы пускать частныхъ предпринимателей, ибо тамъ уже само начало оросительныхъ работъ, и Гос. Дума дала опредѣленные указанія въ отношеніи западной части Голодной Степи. Въ виду недостаточной выясненности, такимъ образомъ, этого вопроса, хлопковый комитетъ выразилъ пожеланіе, чтобы Главное Управленіе З. и З. параллельно съ изданіемъ соотвѣстнаго законопроекта выработало бы соотвѣстныя указанія: 1) въ какихъ именно районахъ могла бы ость частная предпримчивость; 2) сколько вообще десятинъ могло бы быть ей предоставлено, и 3) сколько кубовъ воды могло бы быть использовано частными предпринимателями для орошенія земель.

Далѣ, весьма важнымъ, по мнѣнію комитета, представляется вопросъ о томъ, имѣетъ ли вѣдомство въ виду ту форму частныхъ предпріятій, въ которой орошеніе связано съ эксплуатацией орошенныхъ земель на правѣ аренды или на правахъ полной собственности, каковыя смѣшанныя предпріятія, повидимому, и составляютъ предметъ разсматриваемаго хлопковымъ комитетомъ законопроекта, или же оно допускаетъ также исключительно оросительныя предпріятія.

Изъ обмѣна мнѣній по этому вопросу выяснилось, что при наличности значительнаго количества ограниченій относительно права жительства и владѣнія землей въ Туркестанѣ, трудно рассчитывать на привлеченіе капитала для орошенія и эксплуатации земли и что при такихъ условіяхъ—чисто оросительныя предпріятія могли бы быть созданы съ большою легкостью, такъ какъ они могли бы быть осуществлены независимо отъ владѣнія или пользованія землей и потому на компаніяхъ, которыя занялись бы этимъ дѣломъ, ограниченія не отразились бы, какъ это мы видимъ, напр., въ компаніяхъ водопроводныхъ, электрическихъ и др.

Съ точки зрѣнія достиженія наиболѣе скорыхъ результатовъ въ дѣлѣ орошенія земель вопросъ о возможности привлеченія частной предпринимчивости является, можно сказать, рѣшающимъ. Въ настоящее время мы ввозимъ изъ-за границы круглою цифрою 10 милл. пуд. хлопка ежегодно. Считая, что у насъ, въ Ср. Азіи десятина даетъ 20 пуд. волокна, количество земли подъ посѣвами хлопка, которое понадобится для освобожденія нашей промышленности отъ необходимости ввоза иностраннаго волокна, выразится въ 500 тыс. дес. Но этимъ дѣло не ограничивается. Интересы земледѣлія требуютъ сѣвооборота и даже при четырехпольѣ общая необходимая площадь земли выразится въ 2 милл. десят. Орошеніе такой громадной площади, при расчетѣ стоимости одной десятины въ 200 руб., потребуетъ капитала въ 400 милл. руб. Между тѣмъ, въ настоящее время ассигнованіе государства на этотъ предметъ въ Голодной Степи, являющееся уже, по сравненію съ прошлымъ, крупнымъ успѣхомъ вѣдомства земледѣлія, опредѣляется, кругло, въ 5 милліоновъ руб., т. е. составляетъ одну восьмидесятую долю потребнаго капитала. Но перейдемъ къ другому важному фактору—времени. Если орошеніе будетъ подвигаться со скоростью 10 тыс. дес. въ годъ, то на два милліона

десятины потребуется 200 лѣтъ, а за такой срокъ конечно многое можетъ измѣниться, и въ интересахъ современности—произвести это дѣло въ гораздо болѣе короткій срокъ. По мнѣнію Г. П. Сазонова, дѣло орошенія въ Россіи является настолько крупнымъ, что здѣсь работы хватить и правительству и частнымъ предпринимателямъ, и усилія должны быть направлены въ сторону достиженія скорѣйшихъ результатовъ.

Такимъ образомъ, если мы желаемъ использовать моментъ и осуществить возможно быстро столь крупное государственное дѣло, то все говоритъ за необходимость привлеченія крупныхъ частныхъ капиталовъ.

Какъ это выяснилось путемъ обмѣна мнѣній въ хлопковомъ комитетѣ, изъ трехъ необходимыхъ элементовъ—земли, воды и денегъ—у насъ для осуществленія дѣла не хватаетъ только капиталовъ, для привлеченія же послѣднихъ нужно или полное освобожденіе ихъ отъ какихъ бы то ни было ограниченій какъ въ отношеніи права жительства въ предѣлахъ Ср. Азіи, такъ и во владѣніи землей, или гарантія капитала. Однако, въ виду того, что по соображеніямъ политическаго характера ограниченія не могутъ быть устранены, то, очевидно, единственнымъ средствомъ привлеченія частной предпринимчивости является гарантія доходности капитала, затраченнаго въ орошеніе. И это совершенно понятно: вѣдь въ предпріятіяхъ смѣшанныхъ, когда ороситель является собственникомъ хотя бы части орошенной земли, онъ можетъ, путемъ продажи земли, вернуть себѣ затраченные деньги. Совершенно иначе обстоятъ дѣло съ чисто оросительными предпріятіями, здѣсь оросители не явятся собственниками орошенной земли и потому единственнымъ средствомъ привлеченія частныхъ капиталовъ будетъ лишь гарантія доходности, какъ лучшее средство привлеченія къ этому дѣлу крупныхъ средствъ. Кромѣ того, какъ отмѣтилъ А. И. Вышнеградскій, гарантированный капиталъ обойдется въ займѣ гораздо дешевле, чѣмъ не гарантированный. И въ самомъ дѣлѣ, если правительство само не вѣрить въ дѣло орошенія и не даетъ гарантіи, то и капиталисты въ это дѣло тоже не пойдутъ или пожелають взять за свой капиталъ болѣе высокій процентъ.

Наконецъ, В. В. Максимовъ указалъ, что необходимость гарантіи у насъ вытекаетъ изъ общей постановки дѣла. Въ Америкѣ напр., и желѣзно-дорожныя, и оросительныя предпріятія создава-

лись безъ какой бы то ни было гарантіи, взамѣнъ которой предприниматели получали безграничныя права извлекать доходы изъ своихъ предпріятій какъ умѣютъ. У насъ же дѣло теряетъ, благодаря ограниченіямъ, чисто коммерческій характеръ и при такихъ условіяхъ безъ гарантіи едва ли можно что-либо сдѣлать.

Возраженія противъ гарантіи, высказывавшіяся, между прочимъ, и представителями отдѣла земельныхъ улучшеній, не нашли поддержки у большинства членовъ хлопкового комитета. Резюмируя пренія по этому предмету, предсѣдатель указалъ, что комитетъ не можетъ анализировать гарантіи, но, относясь вполне доброжелательно къ проекту, хлопковый комитетъ считаетъ долгомъ указать на необходимость гарантіи затраченнаго въ орошеніе капитала.

Затѣмъ хлопковый комитетъ перешелъ къ постановленію разсмотрѣнію проекта правилъ, каковое, за позднимъ временемъ, отложено до четверга, 5 января 1912 г.

Н. М.

(Торгово-промышленная газета, № 294).

О введеніи въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ земскаго самоуправления.

(Докладъ Комиссіи по мѣстному самоуправленію Государственной Думы).

23 мая 1908 года 101 членомъ Государственной Думы было внесено законодательное заявленіе о введеніи въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ земскаго самоуправления, слѣдующаго содержанія:

„Крайне неудовлетворительное состояніе земскаго хозяйства въ Сибири, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ, до настоящаго времени не введено Положеніе о Земскихъ Учрежденіяхъ, есть фактъ общезвѣстный, получившій полное освѣщеніе какъ въ повременной литературѣ, такъ и въ официальныхъ заявленіяхъ представителей мѣстной администраціи. Полное несоотвѣтствіе нуждамъ страны дѣйствующей системы управленія земскимъ хозяйствомъ особенно рѣзко даетъ себя чувствовать въ Сибирскихъ губерніяхъ съ тѣхъ поръ, какъ проведенная черезъ Сибирь желѣзная дорога и развившееся параллельно съ этимъ до крайнихъ предѣловъ переселенческое движеніе привели населеніе этой обширной страны къ полному измѣненію ранѣе сложившихся экономическихъ отношеній и къ коренному измѣненію существовавшихъ до того времени бытовыхъ условій. Проведеніе великой Сибирской магистрали дало могучій толчокъ къ необычайно быстрому пе-

реходу отъ прежняго, почти натурального хозяйства, къ хозяйству денежному; въ то же время все населеніе огромныхъ притрактовыхъ селеній принуждено было оставить вѣками сложившіеся промыслы, которыми оно жило, — дворянство и ямскую гоньбу, и переходить къ земледѣлію, которымъ оно до этого времени занималось весьма поверхностно и экстенсивно. Одновременно съ этимъ огромный приливъ переселенцевъ въ уѣздахъ, прилегающихъ къ Сибирской желѣзной дорогѣ, въ теченіе одного десятилѣтія увеличилъ плотность населенія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ въ два раза, а мѣстами и болѣе, стѣснивъ въ значительной степени земельный просторъ, съ которымъ изстари свыклося старожилое крестьянское населеніе Сибири и которымъ опредѣлялась вся система его хозяйства.

Несомнѣнно, что эти новыя условія быта только въ томъ случаѣ послужатъ на пользу странѣ и къ развитію ея экономической мощи, если будутъ приняты быстрые и энергичныя мѣры къ подъему культуры и самодѣятельности населенія и къ нестложному и полному удовлетворенію возникающихъ и растущихъ нуждъ и культурныхъ потребностей. Правильное раселеніе населенія, обводненіе и осушеніе земель, которыя только при этихъ условіяхъ могутъ быть обращены подъ сельско-хозяйственную культуру, постройка новыхъ колесныхъ дорогъ и вообще заботы объ улучшеніи путей сообщенія; правильное распредѣленіе повинностей и налоговъ, содѣйствіе просвѣщенію населенія, правильная постановка врачебной и ветеринарной части и проч. и проч. — таковы задачи, отъ успѣшнаго и своевременнаго исполненія которыхъ зависить правильное развитіе и дѣйствительная мощь этой огромной и обильной природными богатствами страны. Всему этому можетъ способствовать лишь земское самоуправленіе.

Ростъ назрѣвающихъ культурныхъ задачъ, составляющихъ содержаніе земскаго хозяйства въ Сибири, давно уже не по силамъ мѣстной администраціи, которая не можетъ сколько-нибудь удовлетворительно вести это движущееся, усложняющееся, съ каждымъ днемъ растущее хозяйство, не можетъ не только потому, что администрація, вѣдающая земское дѣло, оторвана и удалена отъ жизни края, не связана съ ея нуждами и интересами, но еще и потому, что ведется это земское дѣло въ рамкахъ Устава о Земскихъ Повинностяхъ 1857 г., которыя не могутъ быть существенно раздвинуты, такъ какъ предоставленіе большаго простора въ веденіи дѣла агентамъ администраціи вело бы къ недопустимому расширенію административнаго произвола, не умѣряемаго контролемъ населенія. По дѣйствующему Уставу о Земскихъ Повинностяхъ земскія смѣты могутъ быть составляемы лишь въ соотвѣтствіи со штатами, ранѣе установленными въ законодательномъ порядкѣ, и, слѣдовательно, всякое нововведеніе мо-